

МАЛАЙЗИЯ и «АРАБСКАЯ ВЕСНА»

Начиная с декабря 2010 г., по странам Ближнего Востока и Северной Африки прокатилась волна демонстраций и массовых беспорядков, которые продолжаются и сейчас. В некоторых государствах (Тунис, Египет, Ливия, Йемен) они сопровождались свержениями правящих режимов. Череду этих событий назвали «Арабской весной», подразумевая смену тоталитаризма на либерализм в вышеназванных странах. Однако, как показывает действительность, вместо демократических сил к власти там теперь приходят исламистские организации.

«Весна» не может не оказать сильного влияния на внутриполитические процессы и в далекой от Ближнего Востока Малайзии. Являясь частью мусульманского мира, она непосредственно попала под волну нарастающей исламизации. Напомним, что в течение своей короткой истории независимости Малайзия уже оказывалась в сходной ситуации.

В конце 1970-х – начале 80-х в Азии произошли события, подстегнувшие бурное распространение исламского фундаментализма. Во-первых, революция в Иране 1979 г. Появление на Среднем Востоке пускай пока и единственного теократического государства вселило надежду в консервативные мусульманские элементы в других странах региона и даже в отдалённой Малайзии. Панмалайзийская исламская партия (ПАС), перешедшая на тот момент в стан оппозиции, активно выступала за создание мусульманского государства, следующего законам шариата. Таким образом, Иран стал для ПАСовцев чем-то вроде примера, по которому следовало бы переделать Малайзию.

Во-вторых, в том же г. состоялось введение советских войск в Афганистан. Появление такого явного «врага всех истинных мусульман» в лице СССР ещё более сплотило страны с господствующим исламским населением.

«Исламский фактор» всё больше давал о себе знать. В 1981 г. произошло удавшееся покушение на президента Египта Анвара Садата, организованное мусульманскими экстремист-

скими группировками «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Египетский исламский джихад». А ранее, в 1977 г., в Ливии была официально провозглашена Народная Ливийская Арабская Джамахирия, где подавляющее число законов основывалось на шариате.

Эти внешние факторы не играли на руку малайзийскому руководству. Хотя Малайзия и была *de jure* страной с официальной религией – исламом, фактически же государство было светским. Малайцы, традиционно будучи поголовно мусульманами, начали следовать «западным» ценностным установкам. Особенно это проявлялось в городах. В частности, большинство малайских девушек ходили с непокрытой головой, а в кинематографе и СМИ не запрещалось касаться «пикантных» тем взаимоотношения полов.

В 80-х, как уже говорилось, фундаменталисты начали набирать политическую мощь. В Малайзии основным противником правящего Национального Фронта (НФ) стала ранее упоминавшаяся партия ПАС. Она обвиняла правительство в веротступничестве и, следовательно, в «предательском» союзе с Западом. Благодаря подобной риторике, ей удалось значительно усилить свои позиции в северных штатах Полуострова или т.н. «малайского пояса» (Келантан, Тренггану, Кедах, Перлис). Именно там преобладало деревенское малайское (а главное мусульманское) население, больше всех недовольное насаждением западных ценностей.

В это время, в 1981 г., пост премьерера занял Махатхир Мохамад. Под его началом был взят курс на «исламизацию сверху», то есть под контролем правительства, а не под знаменем ПАС. Такая мера была необходима, так как в противном случае оставалось ждать, пока Панисламская партия по политическому влиянию станет вровень с НФ. Говоря конкретнее, перед Объединенной малайской национальной организацией (ОМНО), составлявшей основу правящей коалиции, встала задача показать, что она не меньшая защитница интересов ислама и малайцев-мусульман, чем ПАС. Одновременно была провозглашена концепция толерантного, цивилизованного ислама, открыт Международный исламский университет Малайзии. Пра-

вительство поощряло строительство новых мечетей, а ярких деятелей исламистов старались нейтрализовать, предложив «теплые» места в правительственных структурах. Так, известная фигура в местном мусульманском студенческом движении Анвар Ибрагим в 1982 г. получил приглашение занять пост заместителя главы Департамента премьер-министра.

Отдельно остановимся на Анваре, так как до 1982 г. он возглавлял Движение исламской молодежи Малайзии (АВИМ – Angkatan Belia Islam Malaysia). Будучи мусульманским, оно, однако, базировалось на более умеренных принципах, нежели ПАС. Таким образом, к началу 1980-х в Малайзии возникли три основные политические силы, активно использующие исламский фактор. Это – фундаменталисты ПАС, менее консервативный АВИМ с Анваром Ибрагимом во главе и Махатхир с идеей творческого применения религиозных концепций в интересах национального развития. Лидер АВИМ оказался новому премьеру ближе по политическим взглядам, чем ПАСовские имамы.

В деле создания нужного имиджа для правящей партии серьёзным подспорьем стала дипломатия, проводимая непосредственно Махатхиром. Ведь именно он при вступлении на пост премьера провозгласил список внешнеполитических приоритетов страны, второе место в котором присуждалось развитию отношений со странами мусульманского мира¹.

Будучи одаренным оратором, Махатхир использовал выступления перед ООН, организацией Движения неприсоединения, АСЕАН и ОИК для продвижения своей политики мусульманской солидарности и цивилизованного ислама. В своих речах он клеймил Израиль и его «преступные» действия в Палестине, осуждал СССР, в связи с вводом войск в Афганистан, а также обвинял Запад в политике неокOLONIALИЗМА и двойных стандартов.

Правительством Малайзии совершались символические жесты, чтобы показать свою поддержку братьям по вере. Например, моджахедам разрешили открыть своё представительство в Куала-Лумпуре, и они были признаны легитимным правительством Афганистана в изгнании. Также был создан фонд для

помощи афганским беженцам. Всяческую помощь оказывали Организации освобождения Палестины (ООП). А действия Израиля по отношению к палестинцам были публично расценены Махатхиром как геноцид².

Особую роль Куала-Лумпур отвел себе в связи с драматическими событиями в бывшей Югославии. В начале 1990-х на территории Боснии и Герцеговины разыгрался межэтнический вооруженный конфликт, в ходе которого, по разным данным, погибло до 30 тыс. боснийцев-мусульман. Малайзийский премьер обвинял Запад в том, что он не вмешался вовремя, чтобы остановить кровопролитие, якобы учиненное сербами³. Когда же Совет Безопасности ООН одобрил военное присутствие «голубых касок» в регионе, Малайзия отправила туда наибольший контингент (1500 человек). А после того как СБ ООН запретил поставки оружия в регион, Малайзия высказала намерение самой снабжать местных мусульман. Эта инициатива, тем не менее, так и не была реализована.

В действительности, большинство этих действий носило пропагандистский, показательный характер. Крупных экономических и иных интересов в регионе у Малайзии не было. Экспорт, например, в государства Ближнего Востока на 1991 год составлял всего 2.4% от общего количества вывозимого товара, а импорт не превышал 1.5%. Стремление этих вроде бы дружественных стран вкладывать деньги в Малайзию также было невелико: суммарный объем инвестиций составлял всего 5.7% от общего числа внешних финансовых вливаний⁴. Махатхир часто ездил по странам «третьего мира», однако посещение мусульманских государств никогда не являлось приоритетным.

Всё это делало сотрудничество со странами Ближнего и Среднего Востока скорее символическим. Однако свою главную задачу ОМНО и Национальный фронт выполнили – отныне, что бы ни делала ПАС, де-факто правящая партия и лично Махатхир обрели в глазах международного сообщества репутацию активного борца за права исламского мира. А обвинения оппозиционной партии в адрес ОМНО могли показаться малоубедительными. Вдобавок к этому, ислам был использован Махатхиром как средство самоидентификации Малайзии в регио-

не и мире.

Неправильно было бы сказать, что Малайзия совсем не имела экономических интересов в арабских странах. С приходом к власти Махатхира резко пошел в гору бизнес в лице малайзийской государственной нефтяной компании Петронас, которая выиграла от сотрудничества с государствами Персидского залива и Северной Африки. Благодаря Махатхиру она сумела прочно обосноваться в некоторых среднеазиатских республиках бывшего Советского Союза. Ныне это огромная ТНК, занимающая 25-ю позицию среди крупнейших нефтегазовых корпораций мира.

В то время главенство в руководстве ПАС консервативных богословов привело к одобрению курса, ведшего к дискредитации и изоляции партии, потере значительного числа последователей. Например, в 1988 г. в нескольких штатах предполагалось запретить иноверцам употреблять такие толькоо исламские термины, как «пророк», «книга», «вера» и т.д. Также в одном из северных султанатов ПАСовцами предлагалось поголовное изучение исламской цивилизации во всех (!) этнических заведениях⁵. А в 1993 г. в Келантане был введен в силу исламский уголовный кодекс «худуд», предполагавший, среди прочего, отсечение кисти руки ворам и побитие женщин камнями за супружескую измену. Центральное правительство, однако, пресекло подобную инициативу⁶.

Все эти факторы позволили правящему режиму выстоять перед распространением исламского фундаментализма как внутри страны, так и за её пределами. Это ясно отражено в результатах выборов 1986, 1990 и 1995 гг., на которых ПАС не могла получить больше 7 мест в федеральном парламенте из примерно 180 (общее количество мест постоянно увеличивается).

После ухода Махатхира с высших партийного и государственного постов в 2003 г. ситуация также мало изменилась в пользу исламистов. Место премьера занял Абдулла Ахмад Бадави, мусульманин с безупречной репутацией. Он хорошо владел арабским языком, чуть ли не наизусть знал Коран, так что с точки зрения «духовной чистоты» придраться к нему было

нельзя. Продолжая дело своего предшественника, Абдулла провозгласил концепцию «Ислам хадхари» или цивилизованного ислама. По сути своей она содержала те же принципы, что проповедовал Махатхир, Бадави лишь придал им некую законченную форму. Говорилось о том, что ислам не является препоной прогрессу и современной жизни⁷. При этом объявлялась цель построить образцовое мусульманское государство.

Но как показало время, ОМНО/НФ удалось выиграть лишь битву, но никак не всю войну. За 2000-ые годы разночинная оппозиция сформировала коалицию из трёх партий – Народный блок (НБ). И ПАС в нём заняла положение наиболее влиятельной силы, имея большинство в законодательных палатах Кедаха, Келантана и Тренггану. Тревожным звонком для правящей партии стали выборы 2008 г., когда НФ потерял большинство в 2/3 мест в федеральном парламенте. За оппозицию проголосовали больше 49% избирателей. Пожалуй, это наилучшее её выступление за всю историю независимости страны. Не сработала в данном случае и концепция «Ислам хадхари», хотя отчасти в таких неожиданных результатах отражена усталость малайзийского общества от многолетнего правления ОМНО/НФ. Очередные выборы, по оценкам местных экспертов, не сулят ничего хорошего для правящей коалиции.

Немаловажную роль здесь играют и события «арабской весны». ОМНО стоит у власти с 1957 г. (почти как Баас в Сирии, с 1963 г.). Следовательно, на волне свержения «засидевшихся» режимов в арабских странах НФ может постигнуть та же участь. Есть в Малайзии и свой аналог «Братев мусульман» - ПАС. То есть, оппозиция, как и в 1980-х снова набирает силу, причём события принимают нешуточный оборот, пожалуй, даже серьёзней чем в начале правления Махатхира.

Однако очевидно, что правящая партия на этот раз не в силах совладать с возникшими трудностями. В отличие от времён Махатхира Мохамата и начала правления Бадави, нынешнему премьеру Наджибу Разаку потребовалось разработать и выдвинуть более новую концепцию, нежели «цивилизованный ислам». В итоге был выдвинут лозунг «Одна Малайзия» – по-

литика, направленная на достижение расовой гармонии между тремя основными этносами страны (малайцы, китайцы, индийцы). Как очевидно, прежние попытки построить в Малайзии мультикультурное общество провалились.

В свою очередь ПАС во многом пересмотрела свою тактику, что позволило ей привлечь к себе больше избирателей. В руководстве партии произошли перестановки, и ключевые позиции заняли «прогрессисты», оттеснив представителей консервативного крыла. Они отказались от лозунга превращения Малайзии в государство, следующее законам шариата. Под их руководством продолжалось сотрудничество с светскими партиями оппозиции (ПДД и ПНС). Благодаря этим мерам, не только деревенское, но и часть городского населения встали на поддержку ПАС.

В области внешней политики оппозиция смогла больше, чем правящий режим извлечь выгоды из феномена «арабской весны» и последующего всплеска идей ислама. И здесь каждое из двух звеньев Народного блока по своему трактует события, происходящие ныне на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Светские (Партия народной справедливости (ПНС) и Партия демократического действия (ПДД)), указывая на свергнутые авторитарные режимы, призывают правительство упразднить «драконовские» законы (прежде всего, имеется в виду Акт о внутренней безопасности⁸), провести реформу избирательной системы и обеспечить соблюдение индивидуальных и гражданских прав. С таким лозунгами постоянно выступает неформальный лидер оппозиции Анвар Ибрагим⁹.

Религиозное крыло в лице ПАС получило политический «козырь» благодаря усилению исламских фундаменталистов в государствах, охваченных «весной». Когда на площади Тахрир в начале 2011 г. начались массовые антиправительственные демонстрации, около 3000 человек в Куала-Лумпуре собрались у посольства США в знак поддержки протестующих¹⁰. После победы «Братьев мусульман» на выборах в парламент Египта в Каир с поздравлениями приезжал представитель ПАС. Когда же там проходили президентские выборы, оппозиционные малайзийские СМИ писали о «братских узах», которые связывали

эти партии в двух отдалённых странах. И это неудивительно, ведь многие лидеры ПАС получали образование в университете Аль-Азхар, старейшем в Каире¹¹.

То же можно сказать и о ситуации в Сирии. Оппозиционные малайзийские СМИ, как американские и европейские, высказываются за отставку Башара Асада, говоря, что он «совершает преступление против собственного народа»¹².

Таким образом, «арабская весна» явилась неким стержнем, вокруг которого продолжается консолидация двух компонентов малайзийской оппозиции, столь различных в идеологическом плане. Правящий режим занял двойственную позицию. С одной стороны, по понятным причинам он не мог без тревоги наблюдать за свержением засидевшихся во власти авторитарных режимов ряда мусульманских стран, тем более, что ОМНО и ее союзники по НФ стоят у кормила власти дольше, чем Мубарак, Каддафи или Бен Али. С другой стороны, ОМНО/НФ не могли открыто высказаться в поддержку рухнувших арабских режимов, тем более, что к их концу приложили руку США и другие страны Запада. Поэтому правящим структурам Малайзии не оставалось иного выхода, как ограничиваться стандартными комментариями с «осуждением насилия», например, в Сирии или Ливии. Одновременно следовали угрозы, что власти будут решительно пресекать импортировать насилие на малайзийскую почву.

Нельзя забывать, что на международной арене руководство Малайзии не может действовать в одиночку и идти наперекор мусульманскому сообществу, высказывая свои взгляды на происходящие события. В этом плане ярким примером является ситуация вокруг народа рохинджа, мусульман, проживающих в Мьянме. Этот этнос, насчитывающий около 800 тысяч человек, признан ООН одним из самых притесняемых в мире. Дело в том, что рохинджа являются религиозным меньшинством в Мьянме¹³, где основная часть населения исповедует Буддизм. На этой почве правительство страны открыто заявляет, что они якобы являются «незванными гостями в Мьянме»¹⁴.

В июне 2012 г. напряжение между мусульманами и буддистами переросло в кровавые столкновения. Количество жертв исчисляется десятками (по некоторым данным сотнями), а исламское население массово покидает насиженные места, пополняя ряды беженцев в Бангладеш, Пакистане, ОАЭ, Австралии.

15 июня 2012 в Куала-Лумпуре прошла 2-тысячная демонстрация в знак поддержки мусульман-рохинджа. Откликнулась на события и местная буддийская община. Ассоциация молодых буддистов Малайзии а также Малайзийское сообщество верующих буддистов опубликовали открытое письмо правительству Мьянмы с просьбой остановить насилие и искать решение проблемы мирными путями¹⁵.

Официальная позиция правительства Наджиба по проблеме рохинджа явилась отражением политики двойных стандартов. Путраджая отказалась публично критиковать Нейпбиндо, ссылаясь на принятое в АСЕАН негласное правило не вмешиваться во внутренние дела друг друга. На саммите ОИС, состоявшемся в Мекке в августе 2012 г. премьер-министр Малайзии больше говорил о ситуации в далекой Сирии, чем в соседней Мьянме. Дело состояло не столько в приверженности нормам АСЕАН, сколько в достаточно широких интересах малайзийской компании Петронас в нефтегазовом секторе Мьянмы. Вместе с тем, власти Малайзии приняли около 28 тыс. беженцев-рохинджа, разместив их в заново построенных деревнях, выдав временные удостоверения личности. Однако эта акция носила не сколько гуманитарный, сколько политический характер. ОМНО/НФ рассматривали переселенцев как свой электоральный резерв на предстоящих всеобщих выборах.

Тем не менее, ясно обнаруживается обеспокоенность малайзийских властей возможным распространением исламского радикализма и экстремизма в связи с «арабской весной». Показательно выступление Наджиба Разака на 65-ой ГА ООН с инициативой создания «Движения умеренных режимов» (Moderation movement). Следуя информации на официальном сайте организации, это «объединение членов международного сообщества, правительственных и неправительственных организа-

ций и интеллигенции с целью противостоять религиозному экстремизму в какой бы то ни было религии»¹⁶. Любопытно, что это предложение малайзийский премьер выдвинул в сентябре 2010 г., то есть за три месяца до начала событий в Тунисе, известивших начало «весны». Таким образом, можно предположить, что подъем новой волны исламского фундаментализма было осознано правящим режимом ещё к началу правления Наджиба (2009 г.). В 2012 г. прошла первая и пока единственная Международная конференция движения умеренных режимов в Куала-Лумпуре. Она вызвала поддержку со стороны США, а именно президента Барака Обамы и государственного секретаря Хиллари Клинтон. Однако каких-либо серьёзных решений на ней принято не было, на Конференции не присутствовал ни один из глав государств, кроме Малайзии.

Тем не менее, данную концепцию «умеренности» вполне можно назвать неким продолжением «контролируемой исламизации», проводимой Махатхиром. И это неудивительно, ведь четвёртый малайзийский премьер до сих пор, несмотря на формальный уход из политики, оказывает сильное влияние на процессы, происходящие в высших кругах Путраджайи.

«Движение умеренных режимов», как видно, не помогает ОМНО/НФ набрать политические очки перед предстоящими выборами. Однако даже в случае его поражения, вряд ли Малайзию ждёт судьба Египта, Ливии или Сирии. Прежде всего это более цивилизованная страна с развитыми, демократическими институтами. Вдобавок к этому, ФМ – достаточно благополучное государство со средним уровнем доходов. Здесь низкий уровень безработицы (около 3%), в отличие от стран Среднего Востока, где молодёжи всё труднее найти способ самореализации, и следовательно она более подвержена революционным настроениям¹⁷. В Малайзии же не хватает своей рабочей силы и приходится завозить её из менее благополучных стран, таких как Индонезия и Филиппины.

Ещё одна немаловажная деталь, коренным образом отличающая Малайзию от арабских стран – этническая и языковая разнородность. В стране проживает три нации – малайская (60%), китайская (30%) и индийская (10%). Друг с другом они

контактируют не в полной мере, так как сказывается традиционное взаимное недоверие. Мало того, эти три группы населения имеют разные цели и занимают разные ниши в структуре малайзийского общества. Так, малайцы с давних времён заполняют чиновничий аппарат, но с 80-х годов с помощью государства постепенно проникают в крупный и средний бизнес. Помимо этого, они почти целиком составляют крестьянство. Китайцы держат в руках большую часть финансовой сферы страны, а также преобладают в среднем и малом бизнесе. Выходцы из Индии, в основном тамилы, ещё со времён британского колониального правления занимали низшую социальную нишу. Однако известной части местных индийцев удалось стать адвокатами, дипломированными врачами, клерками, в общем, войти в категорию интеллигенции. Межэтническая разобщённость долгое время препятствовала оппозиции выступить с едиными лозунгами и сформировать более или менее монолитный блок.

В этой связи, достаточно любопытным явлением стало движение Берсих (по-малайски *Bersih* «чистый»). Это совместное выступление неправительственных организаций, поддерживаемое Народным блоком. Оно, чем-то напоминая российское «За честные выборы», ратует за реформирование избирательной системы с целью сделать ее более прозрачной и свободной. Особенность Берсих заключается в том, что оно объединило все три этнические группы Малайзии для достижения единой политической цели – явление до этого немыслимое в условиях сложившегося коммунизма.

Мало того, Берсих обязан своей деятельностью социальным сетям, позволяющим, как это было на Ближнем Востоке и в России, собрать большое количество людей в определённом месте и в определённое время. Это является важной особенностью оппозиционного движения в современном компьютеризированном мире. В 2007 г., в преддверии выборов 2008, произошло первое шествие сторонников Берсих в Куала-Лумпуре. Удалось собрать по разным данным от 10 000 до 30 000 человек. Власти, однако, разрешения на митинг не давали, и огромная толпа людей была разогнана водомётами.

В 2011 г. 9 июля прошла очередная крупная демонстрация

Берсик. На этот раз количество митингующих достигло 50 000. Их, как и в 2007 г., разогнала полиция. То же произошло в 2012 г. в ходе следующей акции Берсик. Но, с каждым разом митинги становятся всё масштабнее: к примеру, в 2012 они прошли не только в столице Малайзии, но и в других городах страны и даже за границей. Не остались в стороне даже такие священные для мусульман города как Мекка и Медина¹⁸.

Но оппозиция в данный момент настроена достаточно воинственно. Например, Анвар Ибрагим как-то заявил, что на предстоящих выборах наступит «Малайзийская весна»¹⁹. Вселяет опасение и принципиальное различие политических платформ, на которых стоят члены Народного блока (религиозная ПАС и светские ПДД и ПНС). Поэтому встаёт вопрос, как при таких разных взглядах на будущее Малайзии они смогут проводить какую-либо последовательную политику в случае прихода к власти?

Таким образом, из всего вышесказанного делаем выводы, что реальные экономические интересы Малайзии на Ближнем Востоке представлены главным образом нефтяной компанией Петронас. А так как Малайзия является государством среднего звена, то её позиции в регионе определяются политикой крупных держав. «Весна» здесь явилась дестабилизирующим фактором, из-за которого Петронас может как выиграть, так и потерять то, что у неё имеется в арабских странах. В политическом плане, конечно же, события на Ближнем Востоке пришлись не на руку малайзийскому руководству, зато способствовали укреплению оппозиции. А если брать во внимание относительное ослабление позиций правящей коалиции по сравнению с временами Махатхира, то вполне вероятно, что смена власти произойдёт и в этой стране (правда, более цивилизованными методами).

Не исключено также, что такой сценарий разыгрывается силами извне. Поэтому сейчас Наджибу и его команде придется поддерживать некий баланс, не позволяя себе резких движений в отношении политических оппонентов внутри страны. А что же касается внешней политики, то здесь важно не остаться в изоляции и волей-неволей хотя бы на словах поддер-

живать «демократические» начинания на Ближнем Востоке. В любом случае грядущие парламентские выборы 2013 г. покажут, эффективна ли была эта политика. Если нет, то, вероятнее всего, закончится 55-летнее правление партии ОМНО, что, может быть, станет поворотным моментом в новейшей истории Малайзии.

¹ Khoo Boo Teik «Paradoxes of Mahathirism. An Intellectual Biography of Mahathir Mohamad.», New York, Oxford University Press, 1995, стр. 74.

² Chandran Jeshurun «Malaysia: Fifty Years of Diplomacy, 1957-2007», The Other Press, Kuala Lumpur, 2007, стр. 228.

³ Tun Dr Mahathir Mohamad «A doctor in the house. The memoirs of Tun Dr Mahathir Mohamad», MPH Group Publishing Sdn Bhd, Petaling Jaya, 2011, стр. 439

⁴ Chandran Jeshurun «Malaysia: Fifty Years of Diplomacy, 1957-2007», The Other Press, Kuala Lumpur, 2007, стр. 240.

⁵ В.А. Тюрин, В.А. Цыганов, «История Малайзии XX век», Москва, 2010, стр. 411.

⁶ В.А. Тюрин, В.А. Цыганов, «История Малайзии XX век», Москва, 2010, стр. 372.

⁷ В.А. Тюрин, В.А. Цыганов, «История Малайзии XX век», Москва, 2010, стр. 491.

⁸ Акт о внутренней безопасности (ISA – Internal Security Act) – закон, позволяющий подвергнуть аресту любого гражданина без суда, следствия и предъявления обвинения сроком не более чем на 2 г.. Принят сразу же после получения независимости в 1957 г..

⁹ Anwar tells Southeast Asia to learn from Arab uprising - <http://testsite.internalinsider.info/mobile/malaysia/article/anwar-tells-southeast-asia-to-learn-from-arab-uprising/>

¹⁰ Anti-Mubarak protests in Malaysia: How Arab issues travel - <http://www.eastasiaforum.org/2011/02/14/anti-mubarak-protests-in-malaysia-how-arab-issues-travel/>

¹¹ Gelombang kebangkitan Islam melanda Mesir - <http://www.freemalaysiatoday.com/category/opinion/2012/06/25/gelombang-kebangkitan-islam-melanda-mesir/>

¹² Syria perlukan kita - <http://bm.harakahdaily.net/index.php/berita-utama/11518-syria-perlukan-kita>

¹³ На самом же деле рохинджа являются потомками персов, пуштунов, бенгальцев и тюрков, переселившихся в эти места ещё в 8 веке на-

шей эры. («Indonesians protest massacre of Rohingya Muslims in Myanmar», <http://www.presstv.ir/detail/255354.html>)

¹⁴ «Myanmar president says Rohingyas not welcome»,
<http://india.nydailynews.com/newsarticle/4fff17e7c3d4caaa1f000000/myanmar-president-says-rohingyas-not-welcome>

¹⁵ «Burmese gov't must end Rohingya massacre»,
<http://www.malaysiakini.com/letters/206501>

¹⁶ <http://www.gmm2012.org/english/conference/timetable.html>

¹⁷ «Malaysia spring?: Not so fast...» by Bruce Gale, The Straits Times, November 2011.

¹⁸ Saudi serah nota diplomatik
<http://www.freemalaysiatoday.com/category/nation/2012/06/13/arab-saudi-serah-nota-diplomatik/>

¹⁹ Anwar tells Southeast Asia to learn from Arab uprising -
<http://testsite.internalinsider.info/mobile/malaysia/article/anwar-tells-southeast-asia-to-learn-from-arab-uprising/>